

КОНСТАНТИН АЛАДЖАЛОВ (1900-1987): ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

МАРГАРИТА КАМАЛЯН*

Константин Аладжалов родился в Нахичевани-на-Дону, однако большую часть жизни он провел в США, где и получил признание. Художник-самоучка работал в области монументальной, станковой, театрально-декорационной живописи, а также книжной, журнальной, прикладной графики. Несмотря на всю многогранность таланта, Аладжалов прославился прежде всего как блестящий иллюстратор периодических изданий и книг. Яркость, комичность, острая и тонкая наблюдательность, игривая искривленность линий, бурлеск отличали неповторимый художественный почерк Аладжалова-иллюстратора. Художник ушел из жизни в 1987 в возрасте 86 лет, оставив после себя немалое творческое наследие. Согласно его завещанию, была учреждена стипендия его имени в Бостонском университете. Аладжалов внес свою лепту в историю искусства США.

Ключевые слова – иллюстратор, художник, США, “The New Yorker”, “The Saturday Evening Post”.

8 ноября 1900 года в Нахичевани-на-Дону, в армянской семье родился Константин Аладжалов, вошедший в историю США как блестящий художественный иллюстратор журналов и книг. Он был не единственным художником в семье: его младшие братья – Семен (1902-1987) и Степан Аладжаловы (1903-1969), также обладали художественным дарованием. В то время как Константин прославился за пределами СССР, внося свою лепту в искусство США, русского и армянского зарубежья, его младшие братья, обладатели многочисленных премий, медалей, почетных грамот, пользовались широкой известностью у себя на родине. Заслуженный деятель искусств Армянской ССР, художник театра и кино, график Семен Аладжалов получил профессиональное образование во Вхутеине в Москве (1927-1931), оформил свыше ста театральных постановок и интерьеров, был автором ряда статей по вопросам искусства, а также монографии, посвященной своему учителю – художнику-авангардисту, театральному декоратору, графику Георгию Якулову¹. Живописец и график Степан Аладжалов, получивший образование в Ростовской художественной школе (1923-1928), писал портреты, тематические картины, создавал

* Ученый секретарь Института искусств НАН РА, кандидат искусствоведения, mkamalyan@inbox.ru, статья поступила в редакцию 11.03.2019, день рецензирования 26.04.2019.

¹ См.: **Аладжалов С.** Георгий Якулов. Ереван, 1971.

плакаты. По иронии судьбы, находясь по разные стороны океана, во время Великой Отечественной войны все трое обратились к единой теме войны и победы над нацизмом².

В Советском Союзе и на постсоветском пространстве – в России и Армении имя Константина почти забыто. Краткую информацию о жизни и творчестве художника-эмигранта можно найти в книге Валерия Рязанова “От первого приюта до наших дней. Из истории изобразительного искусства Нахичевани-на-Дону”³, а также в нескольких энциклопедиях и справочниках, опубликованных в последние десятилетия⁴.

Между тем, в США искусство художника представлено с большим размахом. Имя Константина – мастера карикатуры, тонкого юмориста, включено в книги, посвященные истории иллюстрации в США. В 1942 году был опубликован альбом под названием “Жанровые картины” с вступительной статьей американской писательницы Джанет Фланнер⁵. О художнике и о разных аспектах его творчества написано немало статей в периодических изданиях США и Канады⁶.

Свой творческий путь Константин Аладжалов начал еще на родине, в Ростове-на-Дону. Зажиточные родители – Иван и Изабелла, имели возможность дать хорошее образование сыновьям. Ранний интерес Константина к живописи подпитывался матерью, которая водила его на художественные выставки. Знание европейских языков – французского, немецкого, английского и итальянского, расширило

² Семен и Степан Аладжаловы исполнили серию военных плакатов-лубков – “Ростов наш!” (1942), “Подвиг разведчиков” (1942), “Герои Днепра” (1943), за которые получили награды и премии. В 1941 году Константин Аладжалов для журнала “Fortune” исполнил четыре аллегии стран, воевавших против Германии – России, Франции, Великобритании и США.

³ См.: **Рязанов В.** От первого приюта до наших дней. Из истории изобразительного искусства Нахичевани-на-Дону, Ростов-на-Дону, 2011, стр. 22.

⁴ См.: **Лейкинд О., Махров К., Северюхин Д.** Художники русского зарубежья. Биографический словарь. Санкт-Петербург, 2000, стр. 77-78, а также электронные энциклопедии: Энциклопедия русской живописи // artcyclopedia.ru, Энциклопедия “Хайазг” // <http://ru.hayazg.info>, Искусство и архитектура Русского Зарубежья // <http://www.artz.ru/menu/1804645939/1804790676.html> и др.

⁵ См.: **Flanner J.** Alajalov. Conversation pieces. New York, 1942.

⁶ Данная статья в целом опирается на материалы, любезно присланные нам сотрудниками архива Института Смитсона в Вашингтоне, за что выражаем им глубокую благодарность. Архив состоит из биографической информации, писем, заметок, телеграмм, фотографий Аладжалова и его работ, каталогов выставок, приглашений, статей, а также рукописи книги Джанет Фланнер об Аладжалове Constantin Alajalov papers, [ca. 1940-1979] (см.: Archives of American Art, Smithsonian Institution // <https://www.aaa.si.edu/collections/constantin-alajalov-papers-5624>).

его кругозор. В 15 лет, вдохновленный Бодлером, он сделал рисунки на тему его стихотворений в прозе под названием "Парижский сплин". Константин иллюстрировал также биографии итальянского реформатора Джироламо Савонаролы и испанского инквизитора Томаса де Торквемады. Окончив Ростовскую гимназию в 1917 году, он поступил в Петроградский университет, однако революция прервала обучение молодого студента. Он начал писать портреты идеологов и вождей революции – Маркса, Ленина и Троцкого, выполнять работы по монументальной живописи, агитплакаты. В Пятигорске он расписал агитпоезд.

В 1918 году молодой художник участвовал в выставках картин, в частности, в 8-ой весенней выставке Ростовско-Нахичеванского-на-Дону общества изящных искусств и Ростовско-Нахичеванского-на-Дону союза художников со следующими полотнами: "Тореодоры", "Смерть Авеля", "В Бретани", "Желтый парус", "Отдых", "Купальщицы" и т. д. В Баку, Москве и Петрограде он расписывал стены правительственных зданий. Константин сотрудничал с еженедельником "Донская волна" и журналом "Искусство".

Некоторое время он служил секретарем Бельгийского консула в Баку. В 1920 году Константин был командирован в Гилянскую Советскую Социалистическую Республику, в Решт. В качестве мастерской ему была предоставлена комната во дворце персидского дворянина, который убежал до наступления Красной Армии, при этом оставив своих жен в гареме под присмотром старого евнуха. По свидетельству Д. Фланнер, в Персии "Аладжалов получил почетное предложение без жалованья стать придворным живописцем главного революционера города..., у которого не было двора, однако был мертвый дед, чей портрет Аладжалов исполнил по воображению"⁷.

Вскоре Константин решил покинуть Персию, находящуюся в военном положении, направившись в Константинополь, первоначальное прибежище многих русских эмигрантов. В турецкой столице он рисовал киноафиши, рекламные щиты, расписывая стены клубов, писал портреты постояльцев в барах, делал также частные зарисовки турецких похорон на кладбище. Накопив около ста долларов, Константин решил покинуть Константинополь, и в 1923 году оказался в США.

В Америке начался новый виток жизненного пути Аладжалова, от человека, не обладающего ничем, кроме пяти долларов в кармане,

⁷ Text by Janet Flanner for "Alajalov. Conversation pieces" // Constantin Alajalov papers, [ca. 1940-1979]. Archives of American Art, Smithsonian Institution.

до известного и признанного графика, живописца, яркого представителя богемы (получил американское гражданство в 1928 г.). В кругу его общения были русские интеллигенты, художники, известные деятели американской культуры. И все это – благодаря многостороннему таланту и харизматичности армянина, который, по описанию современников, был худощавым, хорошо одетым, щеголеватым мужчиной с темной кожей и ясными глазами – “грустными и сомневающимися. Маленький и худой – он напоминал скорее Восток, чем светлую Россию, занимался плаванием и ездой на лошадях, но также любил теннис и играл на пианино”⁸.

Но признание пришло позже. А в 1923 году судьба свела художника с ростовским другом – секретарем известной американской танцовщицы Айседоры Дункан, благодаря рекомендации которого Аладжалов получил заказы на украшение фресками русских клубов на Манхэттене, в том числе наиболее известного клуба “Би-Ба-Бо” (“Bi-Ba-Bo” club), принадлежащего русской графине Анне Зарнекау. В 1920-ых годах он также написал фрески для дома эксцентричного американского художника и мецената Роберта Чанлера, с которым Константина познакомил его друг, художник-эмигрант Давид Бурлюк. Чанлер, в свою очередь, написал портрет Аладжалова.

В 1926 Аладжалов через Д. Бурлюка и К. Бринтона познакомился с американской художницей Кэтрин Дрейер, одной из основательниц общества “Société Anonyme” (вице-президент – Марсель Дюшан). Созданная в 1920 году, эта выставочная и издательская организация, при музее Современного искусства в Нью-Йорке пропагандировала в США международное авангардное искусство. С 1926 по 1933 годы Аладжалов оформил много обложек для брошюр и каталогов Общества⁹. В частности, он оформил в конструктивистском стиле обложку каталога международной художественной выставки, организованной Обществом в 1926-ом в Нью-Йорке в Бруклинском музее и принял участие в ней. Были представлены работы около 113 художников, в том числе Ж. Брака, М. Эрнста, П. Мондриана, Ф. Леже, П. Пикассо, Дж. де Кирико, А. Архипенко, Д. Бурлюка, Н. Габо,

⁸ Там же.

⁹ См.: The collection of the Société Anonyme: Museum of Modern Art 1920. Catalogue compiled and planned by Katherine S. Dreier and Marcel Duchamp. New Haven, 1950, pp. 70-71 // https://archive.org/stream/collsoci00yale/collsoci00yale_djvu.txt, A Catalogue Raisonné. The Société Anonyme and the Dreier Bequest at Yale University. Ed. by Herbert R., Apter E., Kenney E. New Haven, 1984, pp. 7, 12 и т. д.

В. Кандинского, Н. Певзнера и др.¹⁰. Аладжалов участвовал и в последующих выставках Общества.

С конца 1920-ых годов Аладжалов много путешествовал по всему миру – Тихоокеанские острова, Гаити, Куба, Япония и европейские страны служили для художника не только местами отдыха, но и источниками вдохновения. Его неизменными спутниками в поездках были блокнот и карандаш.

В 1938 году желание углубить познания в живописи направило художника-самоучку в Италию, в частности – в библиотеку Американской Академии в Риме, где он проводил часы за изучением техники масляной живописи. Аладжалов создавал живописные полотна – портреты, натюрморты и пейзажи.

Из-под его кисти вышли портреты целой плеяды светских особ – герцога и герцогини Виндзорских, внуков известного американского бизнесмена Чарльза Манна, жены американского мультимиллиардера графини Моны Бисмарк, после замужества – миссис Гаррисон Вильямс, испанской графини Алины Кинтанильи, миссис Бедфорд Дейви и других. Представленные на нейтральном фоне крупным планом портреты носили романтизированный характер. Кисти Аладжалова принадлежит также портрет великого русского поэта Сергея Есенина, написанный в далеком 1920 году, при случайной встрече в поезде. “Не сразу и подумаешь, что это портрет Сергея Есенина... Что-то от угловатого подростка есть в этом портрете, и угрюмость взгляда, сосредоточенность внутри себя, какая-то обиженность сомкнутых плотно губ”, – пишет В. Кузнецова в статье “Портреты Есенина”¹¹.

После победы на конкурсе в 1941 году в Нью-Йорке Аладжалов с радостью взялся за написание панно-триптиха для лайнера “S. S. America”. Украшавшие потолок бара-ресторана первого класса изображения шутивным образом рассказывали о дневном досуге и ночных развлечениях пассажиров судна. В 1949 году он исполнил фрески для ресторана престижной гостиницы Шерри-Нидерланд (Sherry-Netherland) в Нью-Йорке, менеджером которой был его друг, русский князь Сергей Оболенский, а дизайнером интерьера – русский граф Василий Адлерберг.

¹⁰ См.: **Евдаев Н.** Давид Бурлюк в Америке: материалы к биографии. Москва, 2007, стр. 139 // https://www.burliukinamerica.com/wp-content/uploads/2018/02/evdaev_burliuk_in_america.pdf.

¹¹ **Кузнецова В.** Портреты Есенина // <http://esenin.ru/esenin-v-izobrazitelnom-iskusstve/grafika/kuznetcova-v-e-portrety-esenina>.

Художник работал также в области театрально-декорационного искусства для труппы известного артиста балета, балетмейстера и педагога, русского эмигранта Михаила Мордкина. В 1944 году в Палм-Бич он оформил декорации для мюзикла композитора Вернона Дюка "Tars and Spars" (режиссер – Макс Либман) и т. д. Он также рисовал афиши для театра и кино, занимался рекламой.

Несмотря на всю многогранность творчества, Константин Аладжалов прославился в Америке прежде всего как блестящий иллюстратор периодических изданий и книг.

Первую обложку для "The New Yorker"-а художник исполнил 25 сентября 1926 года. Вежливый американец стоически выдерживал отвратительное пение американки. Для "The New Yorker"-а он иллюстрировал около 200 обложек. В 1945 году началось сотрудничество художника с журналом "The Saturday Evening Post", в результате – около 70 сатирических обложек. Ему было дано эксклюзивное право работать одновременно в этих двух очень популярных в Америке изданиях. Аладжалов иллюстрировал также модные в США журналы "Vogue", "Life", "Fortune", "Vanity Fair", "New Masses" и т. д. В своих иллюстрациях художник иронично, полунасмешливо-полусерьезно, но всегда добродушно представлял жизнь американцев: быт, досуг, спорт, развлечения, семью, человеческие взаимоотношения. Яркость, выразительность, комичность, граничащая с карикатурностью, острая и тонкая наблюдательность, игривая искривленность и утонченность линий, бурлеск отличали неповторимый художественный почерк Аладжалова.

Во время Великой депрессии, когда политикой многих журналов было замалчивание, Аладжалов в обложке "The New Yorker"-а 1939 года обратился к теме бедности, представляя бедняка-торговца и высокомерно-презрительное отношение к нему богатой пары.

Обложка журнала "Saturday Evening Post" 1959 года тонко иронизировала над знаменитой "американской мечтой", ассоциировавшейся преимущественно с потребительскими товарами, представляя залитое лунным светом "романтическое потребительское блаженство" (Эндрю Гордон)¹². Идея была интересной, и по мнению писателя Эндрю Гордона, автора книги "Создавая потребителей: швейная машина в современной Японии" (2011)¹³, могла даже вдохновить япон-

¹² **Gordon A.** Fabricating Consumers: The Sewing Machine in Modern Japan. Berkeley, 2011, pp. 184-185.

¹³ Там же.

ского коллегу, который написал похожую иллюстрацию через несколько месяцев после выхода аладжаловской обложки.

Аладжалов причислен к классикам искусства иллюстрации в США. Признанный художественный критик, коллекционер, владелец частной художественной галереи в Нью Йорке Гарри Селпетер писал: “Спустя тысячу лет удачливый археолог, кому посчастливится пролистать Аладжаловские обложки..., узнает бо'льше о том, как выглядели и жили жители Нью Йорка и других американских городов, чем его коллега смог бы узнать, читая тысячи номеров этого или другого журнала”¹⁴.

Библиотеки США обращались к Аладжалову с просьбой подарить им оригиналы и репродукции его иллюстраций. “Наша коллекция насчитывает около 2000 карикатур “The New Yorker”-а, - отмечает в своем письме к художнику представитель Библиотеки Конгресса в Вашингтоне, - и нам кажется, что Вы должны быть представлены в этой коллекции на постоянной основе...”¹⁵. В письме от 7 декабря 1977 года Музей автографов Югославии обратился к Аладжалову с просьбой прислать автограф и собственную фотографию для включения их в свою коллекцию¹⁶. Его произведения хранятся в Бруклинском музее, в Музее современного искусства Нью-Йорка, в архивном исследовательском центре Говарда Готлиба Бостонского университета¹⁷ и т. д.

Константин Аладжалов иллюстрировал около двух десятков книг, в частности – “Книгу песен” Джорджа Гершвина¹⁸, “Золушку” в

¹⁴ **Salpeter H.** Alajalov: Clown or Hamlet // Esquire, 1941, January, <https://classic.esquire.com/article/1941/1/1/alajalov-clown-or-hamlet>.

¹⁵ Constantin Alajalov papers, [ca. 1940-1979]. Archives of American Art, Smithsonian Institution.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Архив состоит из картин и обложек журналов для “The New Yorker”, “The Saturday Evening Post”, “Life” и др., а также многочисленных эскизов, открыток, портрета Аладжалова кисти Джорджа Гершвина, около 800 фотографий из личной жизни художника и его работ, переписки (1950-1965), адресных книг, дневников и т. д. (см.: <http://archives.bu.edu/collections/collection?id=121522>). Библиотека Сиракузского университета имеет в распоряжении книги, журналы, иллюстрированные художником, а также предоставляет статьи и обширную литературу по американскому искусству того времени, где можно найти информацию и анализ жизни и творчества художника (см.: <https://syracuse.summon.serialssolutions.com/search?q=alajalov#!/search?ho=t&l=en&q=alajalov>).

¹⁸ **George Gershwin.** Song book. New York, 1932.

стихах Элис Дюэр Миллер¹⁹, произведения Корнелии Отис Скиннер (“Наши сердца были молоды и веселы”²⁰ и т. д.), “Семейный альбом” (Воспоминания князя Павла Чавчавадзе, мужа княжны императорской крови Нины Романовой²¹). Американская и канадская пресса щедро одаривала иллюстрации художника хвалебными эпитетами, в частности – относительно аладжаловских иллюстраций к “Золушке”, которая была внесена в список 50 лучших книг года в рейтинге Американского института графических искусств²². По мнению американского композитора и пианиста Джорджа Гершвина “превосходные рисунки” Аладжалова уловили “дух песен”²³.

Персональные выставки художника были организованы в Голливуде (1936), Нью-Йорке (1942, Carstairs gallery), Далласе (1951) и Уичито (Канзас). Аладжалов участвовал в многочисленных групповых выставках в разных городах США – Нью Йорке, Вашингтоне, Лос Анджелесе, Вустере, Далласе и т. д., а также в столице Великобритании в рамках проекта “Asher Squares”²⁴.

В 1940-1950-ые годы художник занимался педагогической деятельностью. Он преподавал композицию и рисунок в Институте искусства “Феникс” в Нью-Йорке (The Phoenix Art Institute) и в художественной школе Александра Архипенко в Нью-Йорке. Константин Аладжалов ушел из жизни в 1987 году в возрасте 86 лет, оставив после себя немалое наследие. Согласно его завещанию, была учреждена стипендия его имени в Бостонском университете (Constantin Alajalov Visual Art scholarship). В сфере интересов художника входили разные виды изобразительного искусства: монументальная, станковая, театральнo-декорационная живопись, а также книжная, журнальная, прикладная (плакаты, театральные и киноафиши) графика. Полиглот, обладатель живого ума, необычайного остроумия и изыс-

¹⁹ **Miller A.** Cinderella retold in verse. New York, 1943 (cover, titlepage, 14 full page and 35 text illustrations by Alajalov).

²⁰ **Skinner C., Kimbrough E.** Our Hearts were Young and Gay. New York, 1942.

²¹ **Chavchavadze P.** Family Album. Boston, 1949.

²² См.: The clipping from Toronto, Canada star, Dec. 4, 1943, The clipping from Toronto, Can. Saturday night, Nov. 20, 1943, The clipping from Book Review Digest New York city, Dec., 1943, The clipping from Cleveland, Ohio plain dealer, Nov 14, 1943 // Constantin Alajalov papers, [ca. 1940-1979]. Archives of American Art, Smithsonian Institution.

²³ См.: **Pollack H.** George Gershwin: His Life and Work. California, 2007, p. 520.

²⁴ 1947 году в Англии текстильная фирма “Asher” поручила группе художников сделать дизайн для квадратных шелковых шарфов. Отличающаяся разнообразием сюжетов, и стилей, коллекция, принадлежащая кисти А. Матисса, А. Дерена, А. Мура, К. Аладжалова, К. Берара, Ж. Кокто и других, была представлена на выставке в Лондоне (The Reid-Lefevre gallery).

канных манер - он поразил Америку своим талантом, трудолюбием и харизматичностью. Художник многогранного дарования, он внес свою лепту в искусство США, и, в частности, в искусство русского и армянского зарубежья.

ԿՈՆՍՏԱՆՏԻՆ ԱԼԱՋԱԼՈՎ (1900-1987). ԿՅԱՆՔԸ ԵՎ ՍՏԵՂԾԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆԸ

ՄԱՐԳԱՐԻՏԱ ՔԱՄԱԼՅԱՆ

Կոնստանտին Ալաջալովը ծնվել է Դոնի Նախիջևանում, սակայն իր կյանքի մեծ մասն անցկացրել է ԱՄՆ-ում, որտեղ և ճանաչման է արժանացել: Ինքնուս նկարիչն աշխատել է մոնումենտալ, թատերական-դեկորացիոն, հաստոցային նկարչության, ինչպես նաև գրաֆիկայի ասպարեզներում: Չնայած իր տաղանդի բազմազանությանն Ալաջալովը նախևառաջ ճանաչվել է որպես գրքերի և պարբերականների փայլուն նկարազարդող: Ալաջալով-նկարազարդողի գեղարվեստական անկրկնելի ձեռագիրն աչքի է ընկնում սուր և նուրբ դիտողականությամբ, վառ, զվարճալի բուռնությամբ, ուրվագծերի քմահաճ կորությամբ: Նկարիչը հեռացավ կյանքից 1987 թվականին 86 տարեկան հասակում՝ թողնելով ստեղծագործական մեծ ժառանգություն: Բոստոնի համալսարանում հիմնադրվեց իր անվանական կրթաթոշակը: Ալաջալովն իր ուրույն ներդրումն ունեցավ ԱՄՆ արվեստի պատմության մեջ:

Բանալի բաներ – նկարազարդող, նկարիչ, ԱՄՆ, “The New Yorker”, “The Saturday Evening Post”:

CONSTANTIN ALAJALOV (1900-1987): LIFE AND OEUVRE

MARGARITA KAMALYAN

Constantin Alajalov was born in Nakhichevan-on-Don, but the main part of his life he spent in the USA, where he gained recognition. The self-taught artist's areas of work were monumental art, easel painting, theatrical decorations, design and applied arts. Despite the versatility of his talent Alajalov became famous mostly as a brilliant illustrator of periodicals and books. Brilliance, comicality, acute and sharp observancy, skittish curvature of lines, burlesque marked the individual artistic handwriting of Alajalov-illustrator. The painter passed away in 1987 at the age of 86, leaving big heritage. According to his will Constantin Alajalov Visual Art scholarship was founded at the Boston University. Alajalov had a great input into the art history of the USA.

Key words – illustrator, painter, USA, “The New Yorker”, “The Saturday Evening Post”.